

Глава 11. Умеет же развлекаться

Из-за того что накануне вечером он уснул чересчур рано, Фан Юй проснулся с первыми лучами солнца.

Поднявшись с постели, он приготовил себе крепкий черный кофе. Без сахара. Густой, чуть кисловатый вкус мгновенно заполнил рот, сперва взорвавшись чистой горечью, а спустя пару секунд отозвавшись на языке мягкой, едва уловимой сладостью.

Распахнув настежь окна в спальне и гостиной, Фан Юй застыл у проема, глядя на просыпающийся внизу город. В пять часов утра улицы казались вымершими и зябкими, еще не успевшими согреться. Прохладный ветер ворвался в комнату, смешался с ароматом эспresso и окутал его с ног до головы. Он проспал полноценные восемь часов, но тяжелая, свинцовая усталость так и не ушла.

Всю ночь напролет ему снился один и тот же сон: он женится.

Восемь часов непрерывного свадебного кошмара, в котором он так и не смог разглядеть ни собственного лица, ни лица того, кто стоял рядом у алтаря. Перед глазами то и дело вспыхивали слепящие до боли всполохи белого, сменяясь тяжелыми, давящими багровыми полотнами. То в сознание врвался образ женщины, шуршащей подолом платья-русалки и что-то пронзительно кричащей, то возникал силуэт мужчины в белоснежном смокинге и темно-бордовой бабочке...

Абсурдный, хаотичный бред, от которого, тем не менее, за версту несло пугающей реальностью.

«Ладно еще свадьба, но какого черта с мужиком?»

Фан Юй горько усмехнулся — злая насмешка над самим собой. Всю жизнь он до скрежета зубовного пытался держать все под контролем, но если зреть в корень, чем он отличался от той же Ян Ди? Ничем. Оттого их, верно, и сковали одной цепью.

Он бросил взгляд на запястье: пять двадцать пять. Самое время вытащить Мэй Цзюня на завтрак и наконец отдать обещанную модель его сыну. Дин Лэнин тоже работает поблизости. В этом мегаполисе у Фан Юя было всего двое настоящих друзей. Виделись они редко, но друг за друга стояли горой.

Быстро приведя себя в порядок, он прихватил ключи и вышел за дверь.

Набрав обоим по очереди, он сел в машину. Дорога до гонконгского ресторанчика на набережной Циньхэ пролегла мимо жилого комплекса «Лазурное море и облачное небо». Стоило этой мысли пустить корни в мозг, как выкорчевать ее оказалось выше его сил.

Мысленно обозвав себя бесхребетным слабаком, Фан Юй тем не менее легким движением руки направил автомобиль в сторону «Лазурного моря и облачного неба».

Фу Цзяньси вырулил на своем белом электроскутере «Маленький Король Черепах» на боковую дорожку. Вчера они так спешно соображали барбекю с Дацзянем, что времени совсем не оставалось: Цзяньси едва успел заскочить домой, оставить Да-Хэя и сразу же покатыл в «Лазурное море и облачное небо». О том, чтобы переодеться или хотя бы накинуть что-то потеплее, он и не подумал. А мартовское утро умеет пробирать до самых костей. Сбросив скорость, он ехал вдоль обочины, свободной рукой судорожно прижимая к груди широко распахнутый ворот толстовки.

«Интересно, три мили в час — это то, как я сейчас тащусь? Меня сейчас какая-нибудь бабуля на инвалидной коляске обставит как стоячего или нет?»

Цзяньси зябко поёжился. Ладно он, несчастный на двух колесах, трясется от холода. Но какого черта внедорожник позади него тоже плетется на черепашьей скорости? Завтраком закупается? Или просто воздухом дышит? Хотя нет, воздухом дышит его колымага.

Стоп. А машина?

Да это же тот самый мудака, который вчера у ворот академии забирал свою невесту!

«Блять, красиво жить не запретишь, золотая молодежь хренова!»

И что это за херня творится ни свет ни заря? Решил составить компанию одинокому скутеристу и молча поутюжить асфальт колесами? Прямо-таки сцена из слезливой дорамы, аж до глубины души пробирает.

От такой внезапной догадки Цзяньси дернул руль, и его «Маленький Король Черепах» едва не улетел в кусты на разделительной полосе. Выдав на дороге серию замысловатых зигзагов, он кое-как выровнял ход.

«Сука. Ну давай, поиграем».

Резко затормозив, Цзяньси выставил ногу, удерживая равновесие, и впился взглядом в зеркало заднего вида. Белый внедорожник Фан Юя послушно замер у обочины в нескольких десятках метров позади. И с места не двигался.

Не соизволив даже обернуться, Цзяньси вальяжно вскинул руку и выставил назад средний палец. Положение зеркала позволяло ему до мельчайших деталей видеть застывшую в полусотне метров позади белую махину. Он отчетливо различал даже силуэт водителя за

лобовым стеклом.

Фан Юй определенно видел этот жест. Сомнений быть не могло.

«Есть яйца — подкатывай ближе. Зассал — стой и не рыпайся!»

Цзяньси уже занес ногу обратно на подножку, готовясь выжать газ, когда в кармане требовательно завибрировал мобильник. Выуживая его свободной рукой, он ни на секунду не отводил глаз от зеркала. Внедорожник не двигался с места. Вот только фигура Фан Юя, секунду назад сидевшая прямо, вдруг бессильно опустилась лбом на рулевое колесо.

Цзяньси слегка нахмурился и прищурился.

— Говори, — бросил он в трубку. Собственный голос показался ему неожиданно ледяным.

— Ого, ну и напор! Ты там что, ведро васаби в один присест сожрал? — Дацзянь на секунду запнулся, но, так и не дождавшись колкости в ответ, поспешил продолжить: — Короче, захвати завтрак на двоих. Умираю с голоду.

— Ладно, — отрезал Цзяньси и сбросил вызов.

В ту же секунду белый внедорожник в зеркале сорвался с места и покатил к нему.

Сунув телефон обратно в карман, Цзяньси резким движением накинул капюшон на голову. Крутанул ручку газа, и «Маленький Король Черепах» послушно устремился вперед. Больше он назад не оглядывался, держа курс напрямик к палатке с уличной едой.

На мгновение он сам удивился собственной глупости. С чего вдруг его потянуло устраивать этот ребяческий цирк на дороге ни свет ни заря? За свою жизнь он каких только чудил не повидал. На первом курсе за ним два месяца таскалась девица — Дацзянь потом ржал, что она марку и цвет его трусов знала лучше, чем он сам. В старшей школе подобные ухаеры тоже проходу не давали. Да что говорить, даже сейчас на форуме академии то и дело всплывали анонимные признания в любви. Причем, чего уж греха таить, сохли по нему одинаково и девчонки, и парни.

Так что никаких оправданий тут быть не могло. Молодой господин Фу поглубже натянул капюшон — он этому типу даже затылок свой показывать не желал. Бесит. Просто, блять, бесит, без всяких причин. И с каждой новой встречей это глухое раздражение только росло. Представься ему хоть малейший повод сойтись врукопашную, Цзяньси не раздумывая разукрасил бы этому лощеному франту физиономию так, чтобы тот запомнил их встречу до конца своих дней.

Фан Юй прекрасно отдавал себе отчет в том, что в системе координат Фу Цзяньси он прочно обосновался под ярлыком «редкостный говнюк». Впрочем, чужое мнение его никогда особо не колыхало. До него и раньше долетали чужие пересуды, но его реакция всегда укладывалась в простое: плевать.

Вот только сейчас... действительно ли ему было плевать?

Жизнь чертовски коротка и слишком утомительна, чтобы тратить ее на попытки соответствовать ожиданиям посторонних людей. Лишние условности он привык отсекал без сожаления.

И сейчас он мог признаться себе совершенно открыто: сначала его зацепило лицо. Фан Юю нравились мужчины, но настолько породистого, дьявольски красивого парня он не встречал за все свои без малого тридцать лет. Для законченного эстета вроде него устоять перед подобным искушением было попросту невозможно.

Ну посмотрел пару раз, и что с того? А этот дерзкий чертенок мало того что не испугался, так еще и средний палец ему выкатил. До чего же горячий характер!

Фан Юй невольно хмыкнул. Строптивый нрав мальчишки определенно пришелся ему по вкусу.

В голову полезли совсем уж глупые мысли. Хотелось рвануть следом... сорвать с него одежду прямо там? Нет, глупости. Просто подъехать ближе и спросить: «Эй, красавчик, не откажешься составить компанию за завтраком?»

Гордый, упрямый... совсем еще мальчишка. Удивительно, как в окружающем их грязном омуте он ухитрился оставаться настолько чистым. Вон он катит в полусотне метров впереди на своем белоснежном электроскутере. Насквозь пронизываемый резким утренним ветром, судорожно сжимает пальцами ворот толстовки. Лица не разглядеть, но Фан Юй буквально кожей чувствовал этот его колющий, непримиримый взгляд в зеркале заднего вида.

На ум некстати пришел инцидент месячной давности, когда он черт знает каким образом умудрился оказаться в одной постели с Юньгэ. Даже сейчас, тридцать дней спустя, Фан Юй так и не сообразил, в какой момент все полетело к чертям и они перепихнулись.

Да уж, жизнь полна неприятных сюрпризов.

Если сравнивать взгляды, то у Юньгэ он всегда был хищным и требовательным. Фан Юй понимал такие намеки без труда, но они вызывали у него лишь глухую скуку. После той ночи он даже грешным делом подумал: «Может, стоит попробовать завязать отношения, раз уж так вышло?» Но хватило одного полноценного разговора тет-а-тет, чтобы окончательно осознать — дохлый номер. На чисто физическом, интуитивном уровне он чувствовал, что Юньгэ не его человек.

А вот мальчишка на скутере манил его так, как никто и никогда прежде. Что это было? Просыпающееся чувство? Или банальный, собственнический инстинкт охотника, жаждущего заполучить редкую добычу?

Фан Юй припарковал внедорожник у входа в ресторан. Сквозь панорамное остекление он сразу заметил Дин Лэнина и Мэй Цзюня. Друзья уже оккупировали их излюбленный столик у окна — массивный, из грубого дерева, отгороженный от остального зала пышной зеленью в кадках.

Порой человек и сам не в состоянии объяснить, откуда в нем берется эта глупая, необъяснимая тяга к определенным вещам или людям.

— Кто последний, тот и банкет оплачивает, — заметив вошедшего друга, Дин Лэнин шутливо салютовал ему пиалой с пуэром.

— Оплачу, без проблем, — Фан Юй опустился на свободный стул и первым делом вытащил влажную салфетку, тщательно протирая руки.

— Тебе от силы минут десять ехать, — Мэй Цзюнь плеснул Фан Юю свежего чая. — Тебя где вообще носило ни свет ни заря? Снова приключения на пятую точку искал?

— Да засмотрелся по дороге на одного чертовски красивого мальчишку, — Фан Юй расстегнул запонки, обнажая крепкие предплечья, и принялся неторопливо, с педантичной аккуратностью подворачивать рукава рубашки. — Надо же как-то взбодриться с утра пораньше. А там экземпляр уникальный, редкий, как отрицательный резус-фактор. Золото, а не парень.

— Играй-играй с огнем, — Дин Лэнин хмыкнул, пригрозив ему пальцем через стол. — Смотри только, как бы тебя этой волной о скалы не приложило.

— Да он только языком чесать горазд, — вступил в разговор Мэй Цзюнь, лукаво сощурившись. — Ты бы хоть раз привел кого-нибудь показать ради приличия. Двадцать восемь лет мужику, девственник несчастный, а гонору-то, будто через его постель половина модельного агентства прошла! Дай тебе живого человека в руки, ты же растеряешься и даже не сообразишь, с какого бока к нему подступиться.

Фан Юй молча сделал глоток чая. Несколько секунд он задумчиво разглядывал улицу за стеклом, после чего перевел невозмутимый взгляд на друзей.

— Кажется, с прошлого месяца этот титул мне больше не принадлежит.

— Чего?!

— Да ладно?! Кто она? — в один голос выпалили Мэй Цзюнь и Дин Лэнин. На их лицах шок мгновенно уступил место хищному предвкушению сочных сплетен.

— Так тащи сюда скорее! — загорелся Мэй Цзюнь. — Ты наконец-то сподобился! Кто эта отчаянная душа, решившая связаться с тобой? Мы просто обязаны на нее посмотреть.

— Погоди, — Дин Лэнин прищурился, вглядываясь в лицо друга. — А чего ты такой кислый? Лицо такое, будто тебе вообще плевать, о ком речь.

— Да подсыпали дрянь какую-то в бокал, — ровным тоном пояснил Фан Юй, вновь уставившись в окно. — Ну и перепихнулся по глупости с одним манекенщиком. До сих пор голова кругом идет, как вспомню.

Мэй Цзюнь и Дин Лэнин застыли с такими физиономиями, словно их только что грохнуло молнией. За столом повисла оглушительная тишина. Друзья судорожно пытались подобрать хоть какие-то слова поддержки.

Как вообще реагировать в таких случаях? По-хорошему, их кореш сам кого-то оприходовал — чего тут сопли размазывать? Все они мужики, к чему этот политес. Выходит, надо не сочувствовать, а поздравлять?

Но поздравлять двадцативосьмилетнего лба с избавлением от целомудрия — это же чистый стеб.

В итоге оба решили, что безопаснее будет просто заткнуться.

— Слушай, ну... это... — Мэй Цзюнь скосился на притихшего Дин Лэнина, а затем предельно аккуратно уточнил у Фан Юя: — Сверху-то хоть ты был? Наш парень не подкачал?

Фан Юй проигнорировал вопрос, продолжая сверлить взглядом проезжающие мимо машины.

— По морде-то хоть не получил потом? — не унимался Мэй Цзюнь.

— Кха... пха-ха-ха! — Дин Лэнин все-таки не выдержал. Он резко отвернулся к окну, содрогаясь в беззвучных рыданиях от душившего его хохота.

Фан Юй наконец соизволил повернуться к ним и отвесил обоим по увесистому подзатыльнику. Точно и безжалостно.

— Ай! Ну и лапищи у тебя, — зашипел Мэй Цзюнь, потирая пострадавшее плечо.

— Все, хорош, я сейчас сдохну от смеха! — выдавил Дин Лэнин, утирая выступившие слезы. — Мне этой истории теперь на неделю вперед хватит, клянусь!

— Суки вы, а не друзья, — покачал головой Фан Юй. — Я тут перед вами душу изливаю, делюсь драмой о нелепом перепихоне по пьяни...

— Да замолчи ты, ради бога, а то Дин Лэнин сейчас реально копыта отбросит от смеха, — Мэй Цзюнь оперся локтем о край стола, зажав в пальцах сигарету. Свободную руку он положил на колено и подался вперед. — Давай колись лучше, кто этот святой человек, избавивший тебя наконец от многолетнего проклятия целомудрия?

— Темная история, черт ногу сломит, — Фан Юй спокойно принялся за еду, ничуть не заботясь о драме в своих словах. — Скорее всего, этот шустрик сам мне в бокал что-то подмешал, чтобы технично в постель прыгнуть.

— И кто этот камикадзе? — Дин Лэнин наконец взял себя в руки, хотя уголки его губ все еще предательски подрагивали.

— Юньгэ. Модель из «Звёздных медиа», — безразлично ответил Фан Юй.

— Тот самый Юньгэ? Избалованная топ-модель? В прошлом месяце, говоришь? — Мэй Цзюнь нахмурился, он что-то понял.

— Ага. Как раз в ту ночь, когда праздновали передачу акций, — подтвердил догадку друга Фан Юй.

Дядя, Фан Боцунь, отписал ему тогда пять процентов акций «Звёздных медиа». Он понятия не имел, какие интриги плел старик и что за многоходовку он просчитывал, а потому решил относиться к этому подарку просто — как к честно заработанному гонорару за то, что все эти годы тащил на себе дела компании вместе с Фан Цинем.

Но стоило новому акционеру войти в долю, как он тут же превратился в отличную мишень для чужих нападок.

Дядя распахнул перед ним двери в самый разгульный притон города. И стоило Фан Юю переступить порог, как он тут же схлопотал хлесткую пощечину.

— Гнилое болото, — сплюнул Дин Лэнин, зло затушив окурок. — Говорил же тебе держаться подальше от этой шобы... Хотя кого я обманываю. Куда ты от них денешься.

Фан Юй прекрасно понял, что друг не договорил: «Держись подальше от этих ублюдков». Да только как тут удержишься, когда тебя прет прямо по течению? Теперь он к этой банде стал даже ближе, чем раньше.

— Размазать уроды? — Мэй Цзюнь сделал глубокую затяжку, он мгновенно помрачнел.

Фан Юй ободряюще сжал плечо Мэй Цзюня. Он ценил эту реакцию. Друг действительно разозлился не на шутку. Да и Дин Лэнин, который только что заходил от смеха, теперь хмуро молчал, уставившись в чашку чая. Эти двое порвали бы за него любого. Настоящие друзья, без фальши и двойного дна.

Подумаешь, переспал с кем-то по глупости. Не велика беда.

Да и что вообще в его жизни сейчас можно назвать по-настоящему важным делом? Фан Юй и сам затруднялся ответить на этот вопрос.

В наступившей тишине они молча и быстро прикончили весь заказ.

— Погоди, так что там за «уникальный экземпляр» на скутере? — нарушил молчание Мэй Цзюнь. — Из-за которого у тебя кровь кипит?

— Да тот самый пацан, которого ты на прошлой неделе со своей шоблой прессовать ходил, — спокойно обронил Фан Юй.

Мэй Цзюнь подавился дымом и принялся судорожно тереть грудную клетку с таким видом, словно его прямо сейчас инфаркт приобнимет.

— Чего? — Дин Лэнин удивленно переводил взгляд с невозмутимого Фан Юя на хрипящего Мэй Цзюня. — Кого прессовать?

— Он?! — Мэй Цзюнь наконец откашлялся и шумно выдохнул. Вспомнив колючий взгляд и повадки Фу Цзяньси, он со всей серьезностью окинул друга оценивающим взглядом. — Да ты его хоть разыграть-то сможешь? Не спорю, малый видный, породистый... Но он же совсем зеленый еще! Ты уверен, что сдюжишь его характер?

— Так, стоп, я упускаю нить разговора! — Дин Лэнин от изумления чуть со стула не рухнул. Он подался вперед так резко, что едва не ткнулся носом в лицо Фан Юя. — Фан Юй, мы сто лет знакомы, но я впервые слышу, чтобы ты на кого-то всерьез запал! Ты сейчас серьезно? Это не шутка?

Фан Юй лишь молча приподнял бровь. Этот жест говорил красноречивее любых слов.

— Охренеть... — выдохнул Дин Лэнин. — Ну ты и псих. Под тридцатник мужику, а он ведет себя как влюбленный школьник! Не стыдно тебе? Да вообще пипец! Слышь, Мэй Цзюнь, — он загорелся идеей, в его глазах заплескались бесенята. — Давай свистнем Сяо Цзю с его ребятами. Пусть подкараулят пацана, мешок на голову — и сразу к этому страдальцу в спальню. Ну невозможно же смотреть на эти мучения! Мужик дожил до седых мудей, а у него только сейчас весна в жопе заиграла!

Фан Юй лишь беззвучно посмеивался, лениво откидываясь на спинку стула и пропуская весь этот дружеский стеб мимо ушей.

— Погоди, а вы что, раньше пересекались? — Мэй Цзюнь посерьезнел. Он слишком хорошо знал Фан Юя. Тот никогда не отличался импульсивностью и не стал бы сохнуть по первому встречному ради банального перепихона на одну ночь. Раз уж заговорил — тут явно кроется предыстория.

— Пару раз видел мельком, — признался Фан Юй. — А за последние семь дней мы столкнулись аж пять раз. И при этом, блять, ни единым словом не обменялись. Тоска... — Он шумно, сокрушенно вздохнул.

Друзья переглянулись. На их лицах читалась крайняя степень изумления.

Пять встреч за одну неделю — это что, мать его, за божественное провидение?!

Но умудриться за пять раз не проронить ни слова — это какую же эпическую трусость надо проявить?!

Решив не темнить, Фан Юй в деталях расписал друзьям все обстоятельства их нелепых встреч с Фу Цзяньси. Под конец рассказа он и сам поймал себя на мысли, что со стороны выглядит как законченный мудила. На душе снова заскребли кошки от осознания того, насколько безнадежно он умудрился все просрать.

— Да уж, братец... — Дин Лэнин сочувственно ткнул его кулаком в плечо. — Похоже, ты всю неудачу, которую копил тридцать лет, умудрился разом вывалить на свидания с этим пацаном. На тебя точно цыганка порчу навела, не иначе.

— Сам виноват. Доигрался в благородство, — безжалостно подытожил Мэй Цзюнь.

— И не поспоришь, — уныло выдохнул Фан Юй. Он растекся по стулу так бессильно, словно вознамерился сползти прямо под стол.

— Слушай, когда я за своей будущей женой ухаживал, за мной тоже тянулся шлейф уличного отморозка, который только и умеет что пить, драться да в карты резаться, — Мэй Цзюнь пустился в воспоминания, а затем весело подмигнул другу: — Смелым помогает удача, так что дерзай. В конце концов, у меня на руках все векселя его папаши, Фу Тяньюя. Если пацан упрется — поднажмем вместе. Отец задолжал — пусть сын отрабатывает. Отдаст тебе малого в счет долга, да и закроем тему.

Дин Лэнин слушал этот бред, приоткрыв от изумления рот, но уже через минуту эти двое на полном серьезе принялись обсуждать финансовые обязательства беглого папаши.

«Смелым помогает удача...»

Фан Юй мысленно повторил эти слова. Он ведь слышал их уже не в первый раз.

Сначала Лю Цзинжуй обронил нечто подобное в «Лазурном море и облачном небе», теперь вот Мэй Цзюнь вещает.

Странно все это складывалось. Из их слов выходило, что вовсе не он, Фан Юй, здесь главный злодей. Напротив, это Фу Цзяньси казался каким-то свирепым, неприкасаемым чудовищем. Смертоносным ядом, к которому опасно даже приближаться.

<http://bllate.org/book/18325/1759120>